

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИРТУАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Т. М. Краснянская

доктор психологических наук, профессор
Ставропольский государственный педагогический институт,
г. Ессентуки, Россия

В. Г. Тылец

доктор психологических наук, профессор
Ставропольский государственный педагогический институт
г. Ессентуки, Россия

Статья посвящена вопросам ресурсного обеспечения психологической безопасности личности. Под виртуальными ресурсами психологической безопасности личности в статье понимается комплекс возможностей субъекта, которым он на конкретный момент времени еще реально не обладает, но который при определенных условиях может актуализировать и использовать на практике для самообеспечения безопасности. В состав комплекса данных ресурсов помещены виртуальные образы, установки и состояния безопасности, характеристика которых представлена в статье. Выделены базовые (неочевидность существования, содержательная неопределенность, нелокализованность) и дополнительные (смыслонасыщенность) свойства виртуальных ресурсов психологической безопасности личности.

Ключевые слова: виртуальность, ресурсы, психологическая безопасность, безопасность личности, самообеспечение безопасности, виртуальные образы безопасности, виртуальные установки на безопасность, виртуальные состояния безопасности.

Введение

Сохраняя на протяжении веков свою актуальность, вопросы безопасности в настоящее время приобрели новый вектор, обусловленный появлением в социуме заинтересованности в безопасности каждого своего члена. Данный интерес оформился, с одной стороны, в условиях добавления к традиционным угрозам безопасности новых рисков построения жизнедеятельности человека, с другой стороны, в связи с расширением гуманистических идей безусловной ценности каждой отдельной жизни [1]. Результатом этого в психологической науке явилось укрепление исследовательского направления психологии безопасности и выделение в нем новой области изучения – психологической безопасности личности.

Понимая под психологической безопасностью личности особое состояние подконтрольности субъекту действия различных факторов, обеспечивающее ему динамическую целостность защищенности и не снижения во времени способности к развитию в рамках достижения главной жизненной цели, отметим, что на текущий момент феномен безопасности уже подвергся всестороннему изучению в разных условиях и ракурсах исследовательского выбора [2, 3, 4]. Это позволи-

© Краснянская Т. М., 2016

© Тылец В. Г., 2016

ло осветить, в частности, особенности компонентов психологической безопасности личности в связи с различными индивидуально-психологическими [5, 6], типологическими [7] и социально-психологическими характеристиками [8] человека, построением им поведенческой и деятельностной активности [9]. Вместе с тем, исследования показали, что обеспечение психологической безопасности личности сталкивается с трудностями, вызванными не только внешними факторами, но и, в значительной степени, субъективными образованиями различной этиологии – неэффективными сценариями безопасности, неадекватными в опасных ситуациях стратегиями поведения [10], симулякрами психологической безопасности [11]. Подобная ситуация делает насущно необходимой практику совершенствования процессов ускоренного продуцирования, продуктивного сохранения и оптимального использования ресурсов психологической безопасности личности.

Проблема ресурсов возникает практически всегда, когда есть необходимость поддержания какого-либо процесса в незатухающем, а еще более, в развивающемся состоянии. Подразумеваемая наличие некоторого источника “подпитки” энергоемких процессов, ресурсы дают своему пользователю уверенность в их осуществлении не только на стабильно равномерном, но и, в зависимости от их объема, поступательно возрастающем уровне. В полной мере сказанное относится к ресурсам психологической безопасности личности, которые интерпретируются нами в качестве некоторых средств воспроизводства субъектом способности адекватно реагировать на различные факторы, угрожающие его защищенности и развитию [12]. Подразделяемые на внешние и внутренние, ресурсы приобретают связанные со своей локализацией преимущества и ограничения. К преимуществам внутренних ресурсов отнесем неочевидность состава и качества, обеспечивающую субъекта возможностью очень гибкого их использования в ситуациях угроз безопасности различного типа. В силу малой изученности проблемы выдвинем основанное на ее логическом осмыслении предположение, в соответствии с которым внутренние ресурсы безопасности человека, в отличие от иных ресурсов, включают две основные части – ресурсы психической организации и виртуальные ресурсы личности. Объем и качество ресурсов первой группы определяются, в целом, функционированием типичных для человека психических процессов, состояний и свойств личности, фактическая дифференциация которых подчинена индивидуальным особенностям субъекта. Предполагаемая неисчерпаемость ресурсов второй группы, делающая перспективным их развитие, обусловила наш интерес к рассмотрению в данной статье виртуальных ресурсов психологической безопасности личности.

Основная часть

Обращаясь к первоначальной трактовке базового для нас понятия, уточним, что под виртуальностью в самом общем виде понимается нечто (объект или состояние) в данный момент не существующее, но способное при определенных обстоятельствах стать реальным. Истоки трактовки понятия исследователи находят в работе Василия Великого “Беседы на шестоднев” (IV век), в которой под виртуальностью подразумевается, в конечном счете, одна из сущностей материальных объектов, обнаруживающаяся в качестве потенции и раскрывающаяся при воплощении в процессах действительности [13]. Современная философская интерпретация относит виртуальность в целом к категории объектов неполного существования, познание которых позволяет выявить некоторую сущность, по-

тенцию, причину. В психологии данное понятие рассматривается, в основном, как характеристика сознания и восприятия субъекта, оформившаяся в век развития информационных технологий в проблематику так называемой “виртуальной реальности”. Вместе с тем, утвердившиеся в науке подходы к трактовке категории виртуальности позволяют использовать ее для обозначения более широкого круга феноменов. В нашем исследовании она выступает в качестве основы для введения в научный оборот понятия “виртуальные ресурсы психологической безопасности личности” и обозначения базовых характеристик соответствующего феномена.

Виртуальными ресурсами психологической безопасности личности в этой связи обозначается комплекс возможностей субъекта по самообеспечению безопасности, которым он на конкретный момент времени еще реально не обладает, но который при определенных условиях может актуализировать и использовать на практике для реализации соответствующих задач. По сути, данная группа ресурсов представлена достаточно абстрактными потенциями субъекта в сфере своей безопасности, еще не оформленными им в конкретные средства ее обеспечения, но способными в них воплотиться. На уровне сознания они, согласно выстраиваемой концепции, реализуются в виде виртуальных образов, установок и состояний безопасности.

Образы безопасности в качестве элемента виртуальных ресурсов психологической безопасности личности, в нашем понимании, обнаруживаются ментальными реконструкциями субъектом некоторых объектов (лиц, предметов, событий), способных после своей актуализации привести к позитивным изменениям в уровне успешности обеспечения соответствующего вида безопасности. Данные образы могли им уже ранее восприниматься (реалистические образы) или не восприниматься никогда ранее (фантастические образы). Можно предположить, что каждая разновидность подобных виртуальных образов обладает своей ресурсоемкостью в сфере безопасности и требует использования специфических механизмов своей актуализации.

Установками на безопасность в качестве элемента виртуальных ресурсов психологической безопасности личности выступают доминирующие и достаточно устойчивые представления субъекта относительно разных аспектов возникновения и преодоления угроз безопасности, актуализация которых способна образовать его готовность к перестройке сложившейся практики самообеспечения безопасности. Виртуальные установки на безопасность, подобно всем остальным видам психологических установок субъекта, подразделяются на группы моторных, умственных и перцептивных установок. Моторные виртуальные установки на безопасность образуют потенции готовности субъекта к выполнению некоторых действий в сфере безопасности. Умственные виртуальные установки на безопасность содержат возможность появления его готовности к перестройке мыслительных процессов, обрабатывающих ситуацию нарушения психологической безопасности личности. Перцептивные виртуальные установки на безопасность содержат после своей актуализации вероятность изменения готовности субъекта к восприятию различных событий в сфере безопасности тем или иным образом. Таким образом, виртуальные установки на безопасность обладают потенциальной способностью к качественной перестройке всех аспектов готовности субъекта к взаимодействию с опасными ситуациями.

Состояниями безопасности в качестве элемента виртуальных ресурсов психологической безопасности личности нами обозначаются те потенциально воз-

можные для субъекта состояния, которые в момент своей актуализации способны оказать позитивное влияние на практику самообеспечения им безопасности. В группу ресурсных состояний безопасности входят те значимые для нее состояния, которые на текущий момент не свойственны субъекту, но в силу некоторых присущих ему особенностей в опасных ситуациях могут воссоздаваться.

При достаточных различиях представленных групп виртуальных ресурсов психологической безопасности личности объединяющим их параметром выступает энергоемкость, обеспечивающая способность данных ресурсов в случае актуализации, т.е. перехода из виртуальной и в реальную плоскость жизнедеятельности человека, оказывать действенное влияние на практику самообеспечения безопасности.

Принадлежность виртуальных ресурсов психологической безопасности личности к проявлениям виртуальности, в целом, позволяет обозначить комплекс их базовых свойств, включающий неочевидность существования, содержательную неопределенность и нелокализованность.

Свойство неочевидности виртуальных ресурсов психологической безопасности личности состоит в том, что их наличие не может быть с полной уверенностью подтверждено извне до их актуализации в практике самообеспечения безопасности. Данное свойство указывает, что в конкретный момент они существуют у субъекта только на уровне потенции, некоторой предпосылки появления у него объективно действенных ресурсов поддержания необходимого процесса. Сам факт этого существования до момента непосредственного включения в процесс самообеспечения безопасности подтверждается только логическим посылом, согласно которому ничто не появляется ниоткуда. Однако при этом необходимым условием обладания виртуальными ресурсами нами рассматривается уверенность или вера самого субъекта в наличии у него ресурсов такого рода. Рассматриваемое свойство устанавливает, что виртуальные ресурсы достаточно условно дополняют возможности субъекта в сфере безопасности и могут, как включиться, так и не включиться в практику ее самообеспечения. Данное свойство делает актуальным постановку вопроса по выявлению условий, достаточных для перехода ресурсов психологической безопасности личности из разряда виртуальных в реальные ресурсы ее самообеспечения.

Свойство содержательной неопределенности виртуальных ресурсов психологической безопасности личности логически связано с предыдущим свойством. Согласно ему, данные ресурсы психологической безопасности не могут быть однозначно зафиксированы по своему составу и, следовательно, по структуре. По сути, в силу своей виртуальной природы, они должны сохранять неясность факта обладания субъектом ресурсами безопасности той или иной природы. Неопределенность состава и структуры виртуальных ресурсов позволяет выдвигать предположения как о минимальном, так и максимальном их объеме и вариативности в распоряжении субъекта. Важно, что данное предположение справедливо как для внешнего, так и для внутреннего наблюдателя (самого субъекта). Следствием данного свойства являются возможные безразмерность и многообразие виртуальных ресурсов, которые потенциально способен продуцировать субъект в целях обеспечения своей безопасности. Очевидно, что только сам субъект безопасности определяет то, какими ресурсами он может воспользоваться в целях своей безопасности.

Свойство нелокализованности виртуальных ресурсов психологической безопасности личности заключается в принципиальной невозможности однознач-

ного установления места их сосредоточения. Конечно, вероятнее всего, что моменту актуализации, “перевода” ресурсов из категории виртуальных в реальные необходимо предшествовать их нахождение в сфере сознания субъекта. Вместе с тем, как нам представляется, это не исключает предшествующее такому моменту расположение рассматриваемых ресурсов в иных обозначенных в научных источниках психических сферах, в частности, в бессознательной сфере и сфере сверхсознания. Невозможность утверждать, что виртуальные ресурсы безопасности присутствуют именно “здесь”, открывает для субъекта перспективу реализации “перевода” в разряд своих внутренних ресурсов широкого спектра нелокализованных в нем энергоемких источников. В этой связи для него становится важным овладение механизмом преобразования таких источников изначально в категорию своих виртуальных, а затем – реальных ресурсов обеспечения психологической безопасности личности.

Таким образом, базовые свойства виртуальных ресурсов психологической безопасности личности (неочевидность существования, содержательная неопределенность и нелокализованность) определяют практическую неисчерпаемость и широкую вариабельность ресурсов, которые субъект может использовать в практике самообеспечения безопасности. Однако, они же “возлагают” ответственность за продуцирование и преобразование виртуальных ресурсов в категорию реальных ресурсов самообеспечения безопасности на личность как “творца” своей жизнедеятельности во всех ее аспектах.

Выделение частных свойств виртуальных ресурсов психологической безопасности личности позволяет уточнить те моменты, которые позволяют их использовать в рамках решения задач безопасности. В качестве такого частного свойства обозначим смыслонасыщенность виртуальных ресурсов психологической безопасности личности. Мы исходим из того, что любой объект приобретает энергоемкость, необходимую для ресурсного обеспечения процессов самообеспечения психологической безопасности, только при условии придания ему высоко значимых личностных смыслов. Только приобретение личностного смысла превращает любой виртуальный объект в виртуальный ресурс психологической безопасности личности. Нетождественность смыслов, формируемых личностью, обеспечивает вариабельность набора и энергоемкости ресурсов, которые могут использоваться субъектами в целях обеспечения своей безопасности.

Заключение

Проблемы безопасности, обозначив свою остроту на современном этапе развития человечества, поставили новые задачи. В их состав входит задача выявления ресурсов повышения безопасности каждого конкретного субъекта, а на его основе – различных социальных общностей и всего общества в целом. Признание ключевой роли самого человека в решении данной задачи способствовало становлению предметной области психологии безопасности личности. Инструментарий психологической науки позволяет обратиться к изучению ресурсной базы процесса самообеспечения безопасности. Виртуальные ресурсы психологической безопасности личности, обозначение особенностей которых составило основную цель данной статьи, нам представляются практически неисчерпаемым источником энергии для обеспечения соответствующего процесса. Этому способствуют выявленные нами базовые свойства виртуальных ресурсов – неочевидность существования, содержательная неопределенность и нелокализован-

ность. Однако сама возможность существования виртуальных ресурсов психологической безопасности человека именно в ресурсном качестве определяется теми смыслами, которые личность им приписывает в связи с необходимостью осуществления практики самообеспечения безопасности.

В рамках статьи нами было введено в научный обиход понятие “виртуальные ресурсы психологической безопасности личности”, а также установлены ключевые свойства соответствующего феномена. Данный результат мы рассматриваем в качестве начального в рамках выявления условий построения практики психологического проектирования виртуальных ресурсов психологической безопасности личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Благодьрь, Е. М.** Формирование представлений о безопасном поведении человека как предмете психологической науки [Электронный ресурс] / Е. М. Благодьрь // Прикладная психология и психоанализ : электрон. науч. журн. – 2014. – №. 4. – С. 1. – Режим доступа: <http://ppip.idnk.ru>. – Дата доступа: 05.08.2015.
2. **Сарма, О. В.** Субъектные приоритеты безопасности и предпочтения примет среди студентов вуза / О. В. Сарма // GESJ: Education Sciences and Psychology. – 2015. – No. 3(35). – Рр. 53–57. – Режим доступа: <http://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=2529.pdf>. – Дата доступа: 05.08.2015.
3. **Ковдра, А. С.** Временная перспектива как predisпозиция психологической безопасности личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / А. С. Ковдра. – Пятигорск, 2012. – 224 с.
4. **Татьянченко, Н. П.** Психологические условия обеспечения безопасности личности военнослужащих : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Н. П. Татьянченко. – Сочи, 2008. – 239 с.
5. **Lyakhov, A. V.** The problem of loneliness students with different priorities subektности protect / A. V. Lyakhov, Zh. V. Tukova // European Journal of Psychological Studies. – 2015. – № 2(6). – P. 75–80.
6. **Эксакусто, Т. В.** Особенности отношения к миру субъектов с разным профилем психологической безопасности / Т. В. Эксакусто, Ю. К. Дуганова // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20. – № 1. – С. 76–79.
7. **Lyakhov, A. V.** The inclusion of subjective security priorities of students in the regulatory mechanisms of the individual resilience / A. V. Lyakhov, V. V. Sushkova // European Journal of Psychological Studies. – 2015. – № 2(6). – P. 67–74.
8. **Kutovoy, I. N.** Some features of the subjective priorities of students' safety with different levels of internet addiction / I. N. Kutovoy, T. A. Syrova // European Journal of Psychological Studies. – 2015. – № 2(6). – P. 58–66.
9. **Благодьрь, Е. М.** Психологические особенности формирования безопасного поведения у воспитанников детских домов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. М. Благодьрь. – Пятигорск, 2013. – 218 с.
10. **Тырсикова, А. Д.** Формирование стратегий психологической безопасности студентов вуза : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / А. Д. Тырсикова. – Пятигорск, 2012. – 199 с.
11. **Краснянская, Т. М.** Симулякры психологической безопасности в деятельности организации / Т. М. Краснянская, В. Г. Тылец // Человек. Сообщество. Управление. – 2015. – № 1. – С. 18–30.
12. **Краснянская, Т. М.** Психологическая роль ритуала в самообеспечении безопасности личности: ресурсный подход / Т. М. Краснянская // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. – 2014. – № 4. – С. 1. – Режим доступа: <http://ppip.idnk.ru>. – Дата доступа: 05.08.2015.

13. *Леушкин, Р. В.* Виртуальный объект как проблема конструктивного реализма / Р. В. Леушкин // *Фундаментальные исследования.* – 2014. – № 6. – Т. 7. – С. 1553–1559.

Поступила в редакцию 07.09.2015 г.

Контакты: ktm8@yandex.ru (Краснянская Татьяна Максимовна)

tyletsvalery@yandex.ru (Тылец Валерий Геннадьевич)

Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF VIRTUAL RESOURCES OF PERSON SECURITY.

The article is devoted to the questions of resource provision of personal psychological safety. The term "virtual resources of psychological safety" refers to the complex of the subject's opportunities the person doesn't really have at a particular point in time, but which under certain conditions he can update and practice for self security. The complex of these resources contains security virtual images, settings and conditions which characteristics are presented in the article. The basic (non-obviousness of existence, substantial uncertainty and non-localizability) and additional (saturation of senses) properties of virtual resources of psychological safety are identified.

Key words: virtuality, resources, psychological security, personal security, self-security, virtual images of security, virtual settings for security, virtual security status.

Электронный архив библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова
Кулешова